Моррес Клейн, третий принц Священной Империи Делькросс.

Ребенок, сокрытый от глаз всего мира.

Позор, который больше никогда не повторится.

В отличие от своего отца, считавшегося самым могущественным человеком всех времен и народов, этот неполноценный принц был уродливым сыном, не унаследовавшим даже и горстки таланта владения мечом или той же божественной силы.

Более того, его пылкий нрав, вульгарный лексикон и поступки, ничуть не напоминавшие спокойный характер Святого императора, не были слишком надуманными, чтобы восприниматься просто как то, что незрелый, юный принц потом сможет перерасти.

Не исключено, что некоторые кардиналы или высокопоставленные священники тайно шептались о том, что принц Моррес, возможно, не был родным сыном Святого императора.

Казалось, что юнец навсегда останется дураком, однако в какой-то момент перед ним открылась возможность перемен.

Тогда он внезапно упал в обморок после сильной лихорадки, четыре дня страдал от высокой температуры, а потом, придя в себя, стал совершенно другим человеком.

— Близость к самой смерти вполне может так сильно изменить человека, — думали все и не обращали на это внимания. Но на деле же принц внезапно превратился в совершенно иную личность, так как внутри него было что-то такое, о чем он не мог так просто рассказать другим.

Причина, по которой умирающий от лихорадки Моррес вдруг открыл глаза, заключалась в том, что на самом деле он был землянином по имени Ли Сонджин.

***

Он с самого детства отличался странным упорством.

Из-за его упрямства в доведении любого дела до конца, проявлявшегося еще с самого младенчества, его родителям пришлось столкнуться с немалым количеством трудностей в воспитании, несмотря на то, что он был их единственным сыном.

— В кого ты, черт возьми, такой упрямец?

Мать, видя, как ее сын упорно сосал свой большой палец даже до четырех лет, проливала крокодильи слезы. Она боялась, что из-за этого у него могут испортиться зубы.

Однако, к счастью, они росли ровными и красивыми.

Когда ребенок начал ходить в детский сад, они задумались: «Не потерял ли он интерес к сосанию большого пальца?» Однако дите после начало настаивать на том, чтобы не ходить домой, когда воспитанникам предоставлялась такая возможность.

— Я дам тебе дома сладенького, ну же, пойдем, — безуспешно пыталась уговорить его мать.

Она не могла удержаться от неловкой улыбки в адрес воспитателей детского сада, которые подозревали, что дома с ним плохо обращаются, потому что он очень не любил возвращаться домой.

В итоге мать и отец по очереди отводили ребенка в детский сад, а потом поздно вечером уходили с ним домой.

Увидев, что их сын стал вести себя немного взрослее после того, как стал учеником начальной школы, родители наконец-то смогли вздохнуть с облегчением. Вот теперь-то, по их мнению, он достиг того возраста, когда сможет нормально общаться.

Так было до тех пор, пока он не украл у одноклассника мелки и не вернулся домой, а на следующий день не позвонила учительница.

Спокойствие продлилось недолго.

— Он уронил мои мелки и всех их сломал, поэтому я взял его.

— Сонджин-а… Хенчхоль извинился и сказал, что отбирать силой чужие вещи — нехорошо.

Глаза ребенка сузились.

— И что, что он извинился? Что делать с моими мелками?

— Я могу купить тебе новые.

— Хенчхоль сделал что-то плохое, зачем моей мамочке просто покупать для меня новые? Человек, по вине которого произошел несчастный случай, должен нести ответственность за это.

Мать растерялась, услышав ответ сына. С точки зрения ее ребенка, в этом не было ничего плохого.

После некоторого колебания матери ничего не оставалось, как сказать следующее:

— Сонджин-а. Дружба не стоит каких-то мелков. В будущем, если твой друг извинится, сначала прости его, а если ты все еще считаешь, что он поступил несправедливо, сначала обсуди с мамой, что делать, ладно?

На лице ребенка появилось недовольное выражение, но он неохотно кивнул.

— Но ведь сломанных мелков было всего двадцать четыре. Зачем ты украл у Хенчхоля пятьдесят шесть штук?

— Это была компенсация за моральный ущерб. Очевидно, я должен купить что-то получше, да?

Мать не могла понять, был ее сын злым или просто слишком умным.

Сонджин, у которого было такое необычное детство, стал невероятно тихим ребенком, когда перешел в среднюю школу.

Его родители внимательно следили за тем, как их сын, немного отличавшийся от других, приспосабливался к школьной жизни.

Однако школьная форма и учебники сына всегда были чистыми, и не было никаких признаков хулиганства.

Он окончательно повзрослел.

Родители Сонджина были вне себя от радости.

Но спокойно все было только внешне. Если честно, то он всю школьную жизнь был занят собственными делами, однако его родители этого совершенно не замечали.

Сын не приобрел нормальных социальных навыков, которых хотели родители, но, по крайней мере, смог приобрести навыки сокрытия происшествий и несчастных случаев без ведома своего классного руководителя и родни.

Например, ему не повезло, что его снял на видео школьный хулиган, и после трех месяцев угроз о том, что кое-кому суждено умереть в муках, группа хулиганов дрогнула и объявила перемирие.

Преследуя в течение недели одного из ведущих хулиганов, которые ссорились между собой, он заставил его избегать людей и стать параноиком, что привело к его длительному отсутствию в школе.

Это была бурная школьная жизнь, которая пересекалась где-то между осознанием справедливости и преступлением.

Хотя он не был особо выдающимся учеником, в конце своей школьной жизни Сонджин поступил в подходящий четырехлетний университет в Сеуле.

На втором курсе он пошел в армию, а после окончания университета устроился на работу в небольшую фирму.

— У этого помощника менеджера есть секретный уголок, в котором он со всеми дерется.

— Серьезно, что ли? Разве это не он посвящает столько времени своей работе?

И хотя на него иногда бросали подозрительные взгляды прежние начальники, внешне Сонджин без труда справлялся с ролью прилежного офисного работника.

Постепенно к нему стали подтягиваться окружающие, и он заигрывал с сотрудницей той же компании.

Возможно, если бы ничего не случилось, он бы и после женитьбы жил нормальной жизнью без всяких происшествий.

***

Август, 2035 год.

Инцидент Врат Геенны*.

П.п.: Геенна — это символ Судного дня в иудаизме и христианстве, в исламе является равнозначным слову «ад».

Когда звездные врата, связанные с Огненной Геенной, появились одновременно по всему миру без каких-либо на то предпосылок, на них бросилась армия из десятков тысяч монстров.

В одно мгновение были разрушены некогда неприступные города и вся их инфраструктура, и мир на несколько дней погрузился в полную анархию.

Человечество, реорганизовавшее свою систему вокруг нескольких армий и выстроивших в конце битвы оборонительную линию, перешло в контратаку, но масштабы потерь, понесенных всего за несколько дней, достигли астрономических цифр.

Цивилизация, уничтожившая множество крупных городов, сама подверглась серьезному регрессу.

Сонджину, находившемуся в это время в командировке за городом и успевшему укрыться в бомбоубежище на линии обороны, удалось выжить. В одночасье он лишился всего, что у него было, включая семью.

Ли Сонджин не плакал, глядя на эту великую трагедию человечества. Наблюдая за чудовищами, бесконечно сыплющимися из ворот, он спокойно перечислял, кому на этот раз он должен отдать долг.

Монстрам не было конца, даже если их убивали, но этот упорный человек ни разу не отступил от цели.

Он стал охотником, который специализировался на охоте на монстров.

Когда человек прикасается к трупу сразу после убийства монстра, в тело всасывается странная энергия, которую охотники называют духом монстра.

Те, кто впитывал ее, вскоре обретали сверхчеловеческие способности, получая от чудовища часть его силы.

Иногда они являлись простой физической силой, иногда — системой усиления, создающей твердую внешнюю оболочку. В некоторых случаях у людей проявлялись сверхъестественные навыки, такие как телекинез.

Охотники становились все сильнее, перенимая энергию многих монстров, и вскоре стали рождаться сверхлюди, способные в одиночку убивать тысячи чудищ.

Человечество, оказавшееся на краю пропасти, начало понемногу отодвигать линию фронта, и с этого момента начались десятилетия изнурительной войны.

Мир демонов, вероломно вторгшийся на территорию Земли, спустя десятилетия был уничтожен вместе с ней же.

По мере того, как охотники становились сильнее, не слабели и монстры, убивавшие людей. Линия фронта, поддерживающая устойчивый баланс сил, заставляла оба лагеря расходовать необратимое количество жизненной энергии.

Когда последние сверхлюди наконец-то предстали перед королем демонов, скрывающимся глубоко в центре своего мира, он встретил их с угрюмым выражением лица и вздохнул.

— Неужели все обернулось именно так? Чем вы вообще занимались последние несколько десятилетий? Я себя как-то странно чувствую… — Конечно, свой крах его особо не волновал. Обеим сторонам ничего не оставалось, кроме как остановить войну, чтобы немного перевести дух.

И кого-то из них ждало полное забвение.

http://tl.rulate.ru/book/89981/3218808